

**Тлисов Рашид Меджидович**

Магистрант

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Особенности, основания и условия наступления договорной ответственности несовершеннолетних по гражданскому законодательству Российской Федерации**

**Аннотация.** Статья посвящена пристальному анализу договорной ответственности несовершеннолетних, а также особенностям, основанию и условию ее наступления. Кроме этого, автор приводит анализ взглядов различных исследователей, юристов-правоведов.

**Ключевые слова:** договорная ответственность, субсидиарная ответственность, несовершеннолетние, основания договорной ответственности, условия наступления договорной ответственности.

Договорная гражданско-правовая ответственность возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий сделки. Соответственно, для того, чтобы определить особенности договорной ответственности несовершеннолетних, необходимо, прежде всего, рассмотреть сложившийся законодательный подход к сделкоспособности данной категории лиц. Общеизвестно, что объем дееспособности несовершеннолетних граждан зависит, прежде всего, от их возраста. С момента рождения и до 6 лет дети являются полностью недееспособными. От их имени и в их интересах действуют законные представители. С достижением ребенком шестилетнего возраста закон связывает наделение его частичной (неполной) дееспособностью, которая расширяется с наступлением 14-летия.

Особенности имущественной ответственности несовершеннолетних, также как содержание их дееспособности, гражданским законодательством различаются в зависимости от того, к какой из групп несовершеннолетних она применяется: к детям в возрасте от 6 до 14 лет (малолетним), либо к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет. Имущественная ответственность несовершеннолетних наступает как следствие невыполнения обязательств по заключенным ими сделкам, так и в результате причинения вреда. Сопоставление гражданско-правовых норм, регулирующих ответственность несовершеннолетних и содержание дееспособности таких лиц, позволяет сделать вывод о наличии единой концепции регламентации данных гражданско-правовых институтов. Малолетние признаются в теории гражданского права лицами либо с неполной, либо (по другому мнению) с ограниченной дееспособностью [5, с. 93]. Данная неполнота (ограниченность) проявляется в том, что ГК РФ устанавливает минимальные возможности для самостоятельного участия в обороте названных лиц. В соответствии со ст. 28 ГК РФ от имени малолетнего сделки могут совершать родители, а равно усыновители, либо опекуны [1]. Малолетним предоставлена возможность совершать сделки исключительно в пределах, установленных п. 2 ст. 28 ГК РФ. Следствием такого допущения к определенному участию в гражданском обороте является имущественная ответственность, которую по сделкам, совершенным малолетним в пределах п. 2 ст. 28 ГК РФ, несут родители (усыновители, опекуны). В данном случае законодатель в РФ пошел по пути расширения дееспособности несовершеннолетних граждан, снизив на один год верхний предельный возраст малолетних до 14 лет по сравнению с 15 годами, предусмотренными ГК РСФСР. В данном случае усматривается, что законодатель с одной стороны признает за гражданами до 14 лет узкую сделкоспособность, однако вовсе не признает, по факту, деликтоспособности, поскольку ответственность по сделкам, совершенным малолетними несут его законные представители. В рамках вопроса о дееспособности малолетних следует также рассмотреть вопрос о свободе распоряжения малолетним

денежными средствами, представленными законным представителем. По смыслу пп.3 п. 2 ст. 28 ГК РФ закон не содержит прямого указания на то, что лицо в возрасте от 6 до 14 лет может свободно распоряжаться денежными средствами только в связи с совершением мелких бытовых сделок [1]. В данном случае следует признать, что предоставленными ему денежными средствами малолетний будет распоряжаться все-таки с согласия законных представителей, и согласиться, что речь идет о ничем не ограниченной воле несовершеннолетнего. Вопросы дееспособности несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет представляют, несомненно, гораздо больший теоретический и практический интерес.

Общее правило гражданского законодательства состоит в том, что несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, совершают практически любые сделки. Но эти сделки в ряде случаев требуют либо письменного согласия, либо последующего одобрения родителей, усыновителей, попечителя, т.е. законных представителей. Однако, несовершеннолетние могут совершать сделки и без такого согласия, соответствующие положения закреплены в п. 2 ст. 26 ГК РФ [1].

В правовой доктрине юридический смысл согласия родителя, усыновителя или попечителя несовершеннолетнего на совершение им сделок, трактуется по-разному. Так, М.И. Брагинский, раскрывая содержание гражданско-правового термина «согласие» исходит из того, что оно представляет собой «юридический факт, который служит лишь условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку (заключить договор)» [2, с. 120].

Таким образом, законный представитель, следуя приведенной логике, не является участником обязательственного правоотношения, его роль состоит исключительно в том, чтобы санкционировать (разрешить) его исполнение несовершеннолетним. Именно такой подход применен в норме п. 3 ст. 26 ГК РФ: согласие на совершение несовершеннолетним сделки не порождает для лица, его давшего, какие-либо юридические последствия [1]. Смысл согласия в

данном случае можно охарактеризовать как дополнение дееспособности несовершеннолетнего. Можно предположить, что законодатель основывается в данном случае на том, что при совершении сделки несовершеннолетним законный представитель, предоставляя свое согласие, прогнозирует будущие риски и последствия для несовершеннолетнего; кроме того, в дальнейшем он может либо одобрить данную сделку, либо оспорить ее. Однако, следуя данной логике, неизбежно приходим к выводу, что после того, как законный представитель дает согласие на совершение сделки, несовершеннолетний непосредственно вступает в правоотношения с контрагентом. В таком случае возникает вопрос: как поступить, если сделка, которую совершил несовершеннолетний, потребует каких-либо дальнейших действий: например, необходимо будет заключить дополнительное соглашение, регулирующее условия оплаты, сроки или даже изменяющее предмет договора? В связи с этим, усматривается необходимость законодательной регламентации данной ситуации, а также вопросов, требуется ли в данном случае возвращаться к первоначальной процедуре, необходимо ли повторно обращаться к законному представителю с целью получения его согласия. Законодательно не регламентирован вопрос, каким образом должна обеспечиваться гражданско-правовая защита несовершеннолетнего в тех случаях, когда он совершает сделку, которая не требует согласия законного представителя, но в процессе ее исполнения возникает ситуация, связанная с изменением или усложнением характера правоотношения. Примечательно, что перспективы развития правоотношений в данной отрасли Концепцией развития гражданского законодательства не обозначены.

© Другой подход предлагает исходить из того, что согласие может рассматриваться как основание так называемого «юридического соучастия», означающего, что родители, усыновители или попечитель, давшие согласие на совершение сделки несовершеннолетними, рассматриваются в качестве его юридических соучастников [3, с. 12]. Такая конструкция в отличие от вышеприведенной предусматривает наличие юридической связи контракта по

сделке и законного представителя несовершеннолетнего, выступающего в качестве гаранта возникшего обязательства. Юридическое соучастие позволяет обеспечить соблюдение законных интересов контрагентов по сделке, так как оно создает возможность потребовать возмещения убытков от такого «гаранта», то есть законного представителя, например, в случае отсутствия у несовершеннолетнего достаточного имущества для исполнения обязательств.

Вышеприведенные аргументы позволяют согласиться с предложением И.А. Михайловой о необходимости внесения изменений в п. 3 ст. 26 ГК РФ с целью установления субсидиарной ответственности законных представителей, предоставивших письменное согласие на заключение сделки несовершеннолетнему, при недостаточности имущества последнего для возмещения убытков, причиненных по такой сделке [4, с. 30]. Безусловно, данное предложение не лишено определенных изъянов, так, контраргументом к данному предложению выступает очевидность возможных злоупотреблений в поведении несовершеннолетнего, у которого может появиться стимул скрывать доходы или имущество, если он будет уверен, что все убытки по сделкам будут возмещены родителями или иными законными представителями, он может вводить в заблуждение законных представителей о реальных условиях сделки. Поэтому из приведенного выше общего правила необходимо сделать ряд исключений. Прежде всего, следует отделить и урегулировать особым образом вопросы имущественной ответственности несовершеннолетних, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, или имеющих доли в уставном капитале хозяйственного общества и не эмансипированных по правилам гражданского законодательства. Полагаю, что именно для данных случаев это представляется справедливым, поскольку предпринимательская активность предполагает рисковый характер деятельности, в том числе, риск получения убытков. При перекладывании в такого рода случаях обязанности по компенсации убытков на законных представителей, во-первых, произошла бы подмена субъектов, занимающихся деятельностью с целью получения прибыли (вместо

несовершеннолетних вводилась бы фигура законного представителя, вовсе не обязательно являющегося предпринимателем), а, во-вторых, совершенно необоснованно такому несовершеннолетнему предпринимателю (либо его контрагентам) были бы предоставлены постоянные «гаранты» обеспечения возможных убытков. Тем не менее, на сегодняшний день, исходя из существующих норм, ответственность по всем сделкам несет сам несовершеннолетний (п. 3 ст. 26 ГК РФ). Субсидиарная ответственность родителей предусмотрена в случаях причинения несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет вреда, если у последнего недостаточно средств для его возмещения. При этом, однако, родители освобождаются от ответственности, если докажут, что вред возник не по их вине (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Что же касается обязательств несовершеннолетнего, возникающих из договоров, то даже в случае отсутствия у несовершеннолетнего достаточно имущества для того, чтобы возместить убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то привлечь родителей к субсидиарной ответственности невозможно.

Подводя итог, автор хотел бы отметить, что на сегодняшний день назрела необходимость внесения изменений в п. 3 ст. 26 ГК РФ [1], предусматривающих субсидиарную ответственность родителей по сделкам, которые несовершеннолетние заключили с их согласия, в том числе, и в сфере предпринимательской деятельности, если имущества несовершеннолетнего для возмещения убытков, причиненных по такой сделке, недостаточно. При этом законодательно должны быть установлены изъятия из данного правила, касающиеся, в частности, случаев имущественной ответственности несовершеннолетних, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, или имеющих доли в уставном капитале хозяйственного общества и не эмансипированных по правилам гражданского законодательства. Считается, что именно для данных случаев это представляется справедливым, так как предпринимательская

активность предполагает рисковый характер деятельности, в том числе, получение убытков.

### Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021 с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4287 (часть II).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2017.

3. Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД РФ, 2002.

4. Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право. 2009. № 1.

5. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве: Монография. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2011.

© Бюллетень магистранта 2021 год №4